

УШЁЛ НА ВЗЛЁТЕ

А.Р. Артемьев

Александр Артемьев родился в г. Тарту Эстонской ССР, когда его родители были ещё студентами. По окончании вуза они преподавали в школе (Новгородская область), затем семья переехала в Старый Изборск, который стал в жизни Саши не только родиной, но и местом, в котором сформировалась жизнь, профессия, судьба. Его целеустремлённость с детства удивляла всех. Сам он про себя писал: «Я не могу сказать, когда во мне зародилось желание быть первым, но точно помню, что основная проблема была в следующем. В подростковом возрасте, до 12 лет, мне казалось, что такой сферой приложения моих способностей может стать спорт,

а конкретно лёгкая атлетика. Единственным видом, в которой я мог на что-то рассчитывать, был бег на короткие дистанции. На средние и длинные дистанции, начиная с 1000 м, у меня не хватало дыхания, а «второе» дыхание так никогда и не открылось. Моё желание первенствовать всегда находило самый живой отклик в лице моей бабушки Валентины Фёдоровны Артемьевой (Прокошевой) и моего отца Рудольфа Александровича. Однако если мою бабушку интересовали больше мои умственные упражнения: я по собственному желанию запоминал пространные тексты о находках пиратских кладов и необычных находках, тогда как мой отец предпочитал достижения в физической культуре, принимая умственные достижения как должное.

Кратко остановлюсь на моих первоначальных достижениях в обеих областях. Я был активным участником и с возрастом зачастую капитаном в футбольных и хоккейных командах, являясь одним из самых «заводных» игроков этих команд. Однако мне всегда не хватало технического мастерства, чтобы стать подлинным лидером этих команд, что, впрочем, тогда с лихвой компенсировалось моим неудержимым стремлением сыграть на результат. Очень скоро я понял, что добиться сколько-нибудь значительных результатов в коллективном виде спорта весьма затруднительно, поскольку существует незыблемая зависимость от партнёров. Это немного охладило мой пыл, и я обратился к более умственным, но индивидуальным видам спорта, хотя ещё долго мне продолжали сниться, как правило, очень неудачные матчи на самом высоком уровне. В 1971 г. я впервые

купил, находясь на каникулах у своих бабушки с дедушкой в эстонском городе Выру, журнал «Шашки» и заболел ими. Уже через несколько месяцев я играл в заочном шашечном турнире, затем ещё один раз. Я начал организовывать соревнования по шашкам в школе, которые почти всегда выигрывал.

Верхом моих шашечных достижений в университете, помимо неоднократных побед за исторический факультет, было выступление на второй доске (их всего-то было две) в столеточные шашки за команду Ленинградского университета, которую тогда возглавлял С. Корневский, занимавший не то третье, не то пятое место в мировой квалификации, а тренировал замечательный тренер С.С. Гершт. Почему я занялся не шашками, а, несомненно, более перспективными шахматами, была случайность. Просто раньше мне на глаза попался журнал о шашках, а тогда мы очень верили печатному слову. В дальнейшей жизни я не раз жалел, что не посвятил свою жизнь шахматам. Был случай, когда по телевизору показали партию, кажется, первого из матчей Виктора Корчного с Анатолием Каспаровым, где я сразу же угадал выигрывающий, но в общем-то тривиальный ход на h7, который вёл к победе. Также «выдающимся» своим достижением считаю угаданный ход в матче за первенство мира по международным шашкам между голландским гроссмейстером Тони Сейбрандсом и Хармом Вирсмой в 1979 (?), который мог привести к смене чемпиона мира.

Поворотным моментом в моей личной судьбе стал 1971 г. Ещё годом раньше от сотрудников Изборского музея я узнал, что Изборск посетил известный археолог В.В. Седов (это имя мне тогда ещё ничего не говорило), который планирует начать в следующем году исследования Изборского (Труворова) городища».

В.В. Седов и Изборская экспедиция сыграли решающую роль в его судьбе. В.В. Седов для Саши стал не только научным руководителем, но и примером для подражания.

В 1976 г. после окончания школы, он поступил на исторический факультет ЛГУ (кафедра археологии) и закончил его в 1981 г. В 1982—1984 гг. Александр Рудольфович проходит службу в Советской Армии в Карелии. В 1985—1987 г. учился в аспирантуре Института археологии АН СССР под научным руководством В.В. Седова. В 1988 г. А.Р. Артемьев защищает кандидатскую диссертацию в МГУ на тему «Города Псковской земли в XIII—XV вв.».

В 1988 г. по семейным обстоятельствам Александр Рудольфович прибыл в г. Владивосток, где начал свою научную деятельность в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, открыл новое направление в позднесредневековой археологии Дальнего Востока. Темой его исследований стали археологические изучения памятников русских первопроходцев на Дальнем Востоке и в Сибири. Эта тема требовала не только хорошей археологической подготовки, но и глубоких знаний письменных первоисточников и истории России XVII—XIX вв.

С 1989 г. А.Р. Артемьев начал работы на территории Албазино-Сковородинского района, Хабаровского

края), где в 1992 г. были открыты и исследованы непогребённые останки погибших в 1686—1687 гг. героических защитников острога от маньчжуров. По инициативе А.Р. Артемьева и по решению Администрации Сквородинского района с благословения епископа Хабаровского и Благовещенского Иннокентия останки 57 казаков по православному обряду были торжественно погребены на территории острога. С тех пор в Албазино ежегодно при большом стечении общественности отмечается день поминовения героически павших защитников Албазина, по которым служитя литургия.

В 1997 г. А.Р. Артемьев защитил докторскую диссертацию — «Города и остроги Забайкалья и Приамурья XVII—XVIII вв. (историко-археологические исследования)». С первопроходческой тематикой Александр Рудольфович дважды в 1991 г. и 1997 г. ездил на конференции в США в Портленд (штат Орегон) и в Фэрбэнкс на Аляске, а также в 2003 г. в г. Халле (ФРГ). В 1998—1999 гг. он организовал и провёл во Владивостоке три международных конференции. С 1992 г. начинают выходить тематические сборники «Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. Историко-археологические исследования» под редакцией А.Р. Артемьева. Четыре тома этих сборников были выпущены при его жизни. В этих изданиях Александру Рудольфовичу удалось объединить большое количество российских авторов, американских специалистов из Портленда и Кадьяка, показать историю открытия, исследования и освоения русскими людьми Забайкалья, Приамурья, Якутии, Камчатки и Русской Америки.

В 1998, 1999 гг. им изданы две монографии: «Города Псковской земли в XIII—XV вв.» и «Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII—XVIII вв.».

В 1988—2005 гг. А.Р. Артемьевым были открыты и исследованы памятники русских землепроходцев в Иркутской, Читинской и Амурской областях, а также в Республике Бурятия и в Хабаровском крае.

С 2000 г. А.Р. Артемьев начал раскопки города племянника Чингисхана — хана Есунгу в юго-восточном Забайкалье (Читинская область), в 50 км от границ с Монголией и Китаем. В результате получены новые археологические коллекции, представляющие материальную культуру и быт монголов в XIII в. Его экспедицией были начаты исследования Кондуйского городка XIV в. На сегодняшний день археологические коллекции, полученные А.Р. Артемьевым при исследовании монгольских городов в Забайкалье, — самые представительные в Центральной Азии. По ценности они превосходят коллекции Монголии, монгольско-немецкие и монгольско-японские.

С 1998 г. Амурской археологической экспедицией под руководством Александра Рудольфовича были начаты работы по изучению Тальцинского стекольного завода 1784—1956 гг. (под Иркутском), которые велись совместно с Архитектурно-этнографическим музеем «Тальцы». В настоящее время остатки этого завода, основанного академиком Э.К. Лаксманом и будущим правителем русских колоний в Северной Америке А.А. Бара-

новым, являются едва ли не единственным в России памятником стеклоделия, доступным для изучения. А.Р. Артемьев выяснил, что на Тальцинском заводе помимо прочего изготавливалось стекло до сих пор неизвестного в мире рецепта с повышенным содержанием алюминия, что даёт в дальнейшем возможность выявить ареал распространения продукции Тальцинского завода. А.Р. Артемьев предложил выяснить, доходила ли тальцинская продукция до Русской Америки, раз уж Баранов был его пайщиком. С этой целью из штата Аляска для химических анализов были привезены образцы стекла с разных русских памятников.

В 1995, 1996, 1998—2000 гг. Александр Рудольфович занимается стационарными исследованиями остатков знаменитых буддийских храмов XV в. в с. Тыр Ульчского района Хабаровского края. Ему удалось археологически зафиксировать, что на Тырском утёсе были построены в 1413 г. и 1433 г. два буддийских храма Юннин-сы в честь бодхисатвы Гуань-инь и 60-х гг. XIII в. — кумирни. По результатам этих исследований он выступал с докладами на симпозиуме в Саппоро в феврале 2004 г., на конгрессе востоковедов в Москве в августе 2004 г. и на симпозиуме в Саппоро в ноябре 2005 г. Тема последнего симпозиума «Северо-Восточная Азия в средние века и буддийские храмы в Тыре» обусловлена неподдельным интересом, который уже полтора столетия испытывает научное сообщество российских, китайских и японских учёных к находке комплекса тырских памятников, впервые открытых русскими первопроходцами в 50-х гг. XVII в. К этому симпозиуму А.Р. Артемьев успел издать свою монографию «Буддийские храмы XV в. в Низовьях Амура», которая была переиздана в 2008 г. в Японии. В его характере всегда присутствовало желание сделать всё хорошо и много, он любил свою работу и состоялся как большой учёный. А.Р. Артемьев регулярно получал гранты научных фондов, был лауреатом высоких научных наград, в том числе президентской стипендии для лучших учёных России, премии В.К. Арсеньева. В 2010 г. А.Р. Артемьеву Обществом изучения Амурского края посмертно был присуждён Диплом лауреата премии имени Ф.Ф. Буссе за многолетние археологические исследования и труд «Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII—XVIII вв.».

А.Р. Артемьев был хорошо известен в кругу московских археологов и всего археологического сообщества Северо-Запада России. Уехав на Дальний Восток, он быстро определил свой научный путь в археологии и истории этого региона. За немногие годы жизни, которые были отведены ему, он сумел развернуть огромную работу по изучению средневековых памятников Дальнего Востока и издать ряд книг и огромное количество статей, раскрывающих своеобразие археологических древностей этого края. Без преувеличения можно сказать, что это был один из самых авторитетных и эрудированных специалистов по средневековой археологии Северо-Запада и Востока России, талантливый преподаватель и деятельный борец за сохранение культурного наследия нашей страны.

Н.Г. АРТЕМЬЕВА, кандидат исторических наук